

Бряк!

Со стороны двери внезапно раздался звук падения тяжелых предметов.

Сяо Цзин пришла в себя и широко распахнутыми глазами воззрилась на своего капитана. Ее взгляд медленно опустился, прежде чем направиться в сторону ее правой щеки.

Рука капитана касалась ее лица, при этом он, похоже, делал это с большим удовольствием.

Шэнь Чэнфэн, не говоря ни слова, опустил свою руку и обернулся, чтобы посмотреть за дверь.

Цзян Синь оказался перед дилеммой. Что ему теперь делать?

Внезапно он почувствовал себя так, будто что-то застряло у него в горле, из-за чего он не мог выдать из себя ни единого слова.

- Если тебе есть что сказать, говори, - Шэнь Чэнфэн обратился к солдату, который неподвижно застыл у порога.

Цзян Синь выпрямился и громким голосом отпартовал:

- Докладываю капитану отряда, я пришел спросить, будем ли мы заниматься погружением под воду после трех часов непрерывных тренировок?

- А на что вам тогда Ци Юэ? - риторически спросил Шэнь Чэнфэн.

Цзян Синь на миг застыл, и уголок его рта невольно задергался от чувства вины. Он кожей ощущал, что этот старший пристально наблюдает за ним.

Шэнь Чэнфэн сделал два шага вперед, испуская леденящую кровь ауру, заставлявшую людей избегать его. Наконец, он остановился перед Цзян Синем, на расстоянии в один удар от него.

Цзян Синь громко сглотнул и поспешно добавил:

- Есть, капитан. Я тотчас же отправлюсь на поиски инструктора Ци.

Едва успев договорить, Цзян Синь исчез, испарившись, как струйка дыма. Его скорость оказалась быстрее, чем когда-либо на тренировках. Она почти побила самый совершенный рекорд, которого он достигал в своей жизни.

Шэнь Чэнфэн молча закрыл за ним дверь.

В замкнутом пространстве комнаты снова воцарилась абсолютная тишина.

Сяо Цзин смущенно почесала макушку и прошептала:

- Капитан, вы попросили меня прийти, только чтобы мне это сказать?

Шэнь Чэнфэн не ответил на его вопрос. Вместо этого он обернулся и подошел к шкафу, открыв ящик которого, достал коробочку с лекарством.

Лекарство было точно таким же, как в прошлый раз. Слова, которые хотела произнести Сяо Цзин, еще не прозвучали, а в закрытой комнате с расстегнутой одеждой на нее уже смотрел капитан.

Хе-хе, они были так бесцеремонно честны друг с другом.

- Нанеси лекарство, - раздалось два простых слова.

Сяо Цзин не знала, смеяться ей или плакать, когда подошла и взяла коробочку. Про себя она отругала его: - "Я ничего не сказала о том, как ты только что ко мне прикасался, и уже в следующий момент ты раздеваешься, чтобы заставить меня завидовать и восхищаться этой восьмеркой кубиков на твоём животе".

Шэнь Чэнфэн закрыл глаза. Он чувствовал боль в ране, но она была не особо сильной.

Сяо Цзин осторожно подняла его руку и внимательно посмотрела на кровоточащую рану, затем подхватила пальцами немного мази и бережно нанесла ее на рану.

Однако тонкий слой мази в мгновение ока обратился в ничто, ни единого следа после себя не оставив.

- ... - Сяо Цзин с недоверием моргнула и потрясенно спросила: - Капитан, что происходит?

- Действительно, все так же, как раньше, - Шэнь Чэнфэн, казалось, ожидал чего-то подобного, он сразу оделся.

Сяо Цзин стояла рядом, беспомощно наблюдая за ним. Почему она чувствовала, что была некой формулой исключения в его сердце?

- Я думал, что ты особенный. Настолько особенный, что сможешь вылечить меня этим

лекарством, - пояснил Шэнь Чэнфэн.

- ...

"Он сказал это так, словно я какая-то чудодейственная пилюля с панацеей". Почувствовав смущение, она размазала мазь, оставшуюся на кончиках ее пальцев.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на специальное лекарство, оставшееся стоять на столе, и сказал:

- Теперь можешь вернуться.

- Капитан, ваша рана...

- Я не умру, - от него исходила та же самая холодная аура, которая держала людей на расстоянии в тысячу миль.

Сяо Цзин проглотила свои слова и развернулась, раздумывая, не стоит ли ей попробовать снова. Однако мазь действительно никак не подействовала.

Шэнь Чэнфэн посмотрел вслед удаляющемуся солдату и крепко сжал коробку с лекарством. Похоже, теперь его сердце знало ответ.

Как и ожидалось, предыдущие два раза не были просто удачей, и исследования второго брата тоже были здесь ни при чем.

Сяо Цзин вышла из кабинета и посмотрела на солнечный свет, струящийся внутрь через окно. Она погладила лоб. Можно ли оставлять капитана в таком состоянии?

По крайней мере, он приставил ее к награде орденом второй степени. Может, ей стоило хотя бы прикинуться и для вида спросить, не хочет ли он, чтобы она снова помогла ему с мазью?

Шэнь Чэнфэн смотрел, как маленькая фигурка возвращается на прежнее место, сам до сих пор сохраняя прежнюю позу. Затем он решительно уселся на стул и спросил:

- Что-нибудь еще?

Сяо Цзин кивнула и сказала:

- Капитан, я могу попытаться сделать это еще раз.

- В этом нет необходимости. Возвращайся к себе и приготовься. Через час встречаемся на задней стороне горы.

- Задняя сторона горы?

- Да, будем нырять.

- ...

Сяо Цзин почувствовала, что ее жизнь может оказаться в опасности, если она пойдет к месту сбора, но где ей взять достойную причину, чтобы ее оставили сегодня в покое?

- Тебе лучше даже не думать об этом. Пока ты способен дышать, тебе придется оказаться сегодня в воде, - не терпящий колебаний, мощный голос снова разнесся по комнате.

Сяо Цзин нахмурилась. И решила больше о нем не заботиться.

- Теперь можешь идти, - Шэнь Чэнфэн швырнул коробочку с лекарством в мусорное ведро.

Глаза Сяо Цзин сияли как факелы, когда она посмотрела на выброшенное лекарство.

- Это лекарство весьма эффективно, - с горечью сказала она.

- Оно не действует на меня, - Шэнь Чэнфэн уселся за свой стол и начал заниматься своими делами.

Сяо Цзин предпочла тихонько выйти дверь и уйти. Идя по пустынному коридору, она то и дело поворачивала голову, чтобы бросить взгляд на закрытую дверь его кабинета. А затем не удержалась и постучала по своей глупой голове - да что с ней не так?

Сяо Цзин остановилась. Почему, уходя от него, она всегда чувствовала такой дискомфорт в своем сердце?

Как будто он только что вонзил туда несколько игл, заставляя ее чувствовать себя неудобно, чем бы она ни занималась.

Топ, топ, топ.

Звук громких, энергичных шагов послышался в коридоре.

Сяо Цзин бросила в сторону, откуда раздавались шаги, неодобрительный взгляд, но в следующий миг выражение ее лица внезапно похолодело.

В уголке рта Сяо Чжэна была зажата сигарета, на нем была военная форма, а его армейские ботинки, пересекая деревянный пол, производили серию звуков, напоминающих чей-то предсмертный хрип. Казалось, будто они растопчут любого, кто встретится им на пути.

- Третий брат? - тихо вскрикнула Сяо Цзин.

Сяо Чжэн загасил сигарету и, бросив ее в мусорное ведро, посмотрел на знакомую фигурку, застывшую в пяти метрах от него, прежде чем ей кивнуть.

- Третий брат, почему ты здесь? - Сяо Цзин осмотрела его с макушки до пят. И чем больше она смотрела, тем больше ей казалось, что он явился сюда, чтобы подраться.

- Пришел, чтобы поговорить с твоим капитаном. Возвращайся к себе в общежитие.

Сяо Чжэн, шагая вперед, прошел мимо нее.

Сяо Цзин удивилась:

- Что ты хочешь ему сказать?

- Это разговор между родителями. Тебе не нужно об этом знать. - Сяо Чжэн не позволил ей последовать за ним.

Сяо Цзин горько улыбнулась:

- Третий брат, что ты имеешь в виду?

- Это разговор между капитанами. Все секретно, и твоего допуска недостаточно для участия в нем, - Сяо Чжэн изменил свою историю.

Сяо Цзин поджала губы, глядя, как ее брат вошел в кабинет, а после закрыл за собой дверь и даже запер ее на замок, предотвращая вторжение незваных гостей.

Она прислонилась к двери в надежде что-то услышать через эту бронированную дверь, сделанную из специального материала. К сожалению, она вообще ничего не услышала.